

Преследование медработников по политическим мотивам

15 июня в России отметили День медицинского работника. По [данным](#) Росстата, на конец 2023 года в стране насчитывалось почти 759 тысяч врачей и 1,47 миллиона человек среднего медицинского персонала — акушерок, лаборантов, медсестёр и других специалистов. Более свежих данных ведомство не приводит.

В последние годы имена врачей всё чаще появляются в новостях не в связи с их профессиональными успехами или научными достижениями, а в связи с политически мотивированными преследованиями, сталкиваясь с которыми медики лишаются возможности исполнять свой профессиональный долг. Врачи несут огромную ответственность — от их решений зависят жизни и судьбы людей, поэтому преследования медицинских работников неизменно вызывают особое общественное внимание.

По данным нашего проекта, прямо сейчас политически мотивированному преследованию подвергаются как минимум 30 медработников, 21 из которых находится в неволе. 14 из них уже отбывают назначенное судом наказание, ещё 7 человек ожидают вынесения приговоров. Самому молодому врачу, который оказался лишён свободы, 28 лет, самому старшему — 69. Большинство уголовных дел в отношении медиков возбуждены в Москве (7) и оккупированном Крыму (3). У 5 преследуемых есть несовершеннолетние дети.

В преследовании врачей видны и общие тенденции, касающиеся политических репрессий: например, им часто вменяют так называемые террористические статьи (**ст. 205.2, 205.3, 205.4 УК РФ**), а также статью о госизмене (**275 УК РФ**). Полномасштабная война в Украине, начавшаяся в 2022 году, усилила масштаб репрессий: они затронули также украинских врачей, оказавшихся в зоне оккупации. Не претендуя на полноту обзора, мы приводим несколько ярких примеров преследования медиков российскими властями.

ст. 205.2 УК РФ

Одна из статей, которые чаще всего встречаются в политически мотивированных преследованиях, лидирует и среди медиков — это «*Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма*» (**ст. 205.2 УК РФ**). Она [предполагает](#) лишение свободы до 7 лет или штраф до миллиона рублей.

Фигурантом уголовного дела по этой статье в 2024 года стал младший научный сотрудник Института онкологии им. Н.Н. Блохина Минздрава России, этнический украинец [Тимофей Мохненко](#). 18 апреля 2024 года силовики провели в его квартире «осмотр», в ходе которого положили

исследователя и его супругу лицами в пол. Мохненко при этом заковали в наручники и применили к нему электрошокер. После этого он подвергся так называемым карусельным арестам: его дважды арестовывали на 15 суток за «неповиновение полицейским» и «мелкое хулиганство».

18 мая 2024 года Мохненко в очередной раз задержали на выходе из спецприёмника — уже по уголовному делу. Ему вменили **ч. 2 ст. 282 УК РФ** (*«Действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам принадлежности к какой-либо социальной группе, совершённые публично с использованием сети “Интернет” организованной группой»*) и **ч. 2 ст. 205.2 УК РФ** (*«Публичные призывы к терроризму и его оправдание с использованием информационно-телекоммуникационных сетей»*).

Поводом стали два комментария в Telegram, которые Мохненко якобы оставил в канале «Чат-Deepestate». В этих комментариях он якобы допустил *«высказывания, побуждающие к массовым враждебным (насильственным) действиям, направленным на уничтожение представителей вооружённых сил Российской Федерации»*. Сам Мохненко вину не признаёт и отрицает, что писал вменяемые ему комментарии. Он рассказал, что за два месяца до возбуждения уголовного дела его телефон был взломан — злоумышленники получили доступ к его аккаунтам и банковскому приложению.

Несмотря на это, 20 мая 2024 года судья Замоскворецкого районного суда Москвы Юрий Рахматов отправил Мохненко в СИЗО, где тот находится до сих пор. В феврале 2025 года [стало известно](#), что мужчину принуждали отправиться на войну.

Даже если предположить, что Мохненко действительно написал вменяемые ему комментарии, его преследование является неправомерным и необоснованным. Автор комментариев обращался к военнослужащим ВСУ, которые могут осуществить насилие в отношении российских военных в рамках боевых действий. Мы считаем Тимофея Мохненко политзаключённым и требуем его немедленного освобождения и прекращения уголовного преследования.

Поддержать Тимофея Мохненко письмом можно по адресу: 127055, г. Москва, ул. Новослободская, д. 45, ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по г. Москве, Мохненко Тимофею Ивановичу, 1975 г. р.

ст. 205.4 УК РФ

Ещё одна статья, по которой часто преследуют медицинских работников — **205.4 УК РФ** («Организация террористического сообщества и участие в нём»). Она [предполагает](#) лишение свободы на срок до 15 лет.

Эту статью вменили в том числе врачу-отоларингологу из Уфы [Алексею Дмитриеву](#). Он работал в городской клинической больнице №21 и увлекался изучением марксизма. В 2016 году Дмитриев основал в Уфе марксистский кружок — его участники раз в неделю собирались в музее имени Сталина и обсуждали классиков научного коммунизма. Один из мужчин, посещавших эти встречи в 2018–2019 годах, [рассказал](#) «Медиазоне», что Дмитриев «жил» этим кружком. *«Он начитанный парень, но плохо социализированный. Кружок для него был очень важен. Он сам готовил все материалы к занятиям, потому что никто особо этого делать не хотел»,* — сказал собеседник издания.

Собрания кружка закончились в марте 2022 года, когда силовики пришли с обысками к нескольким постоянным участникам, включая Дмитриева. 24 марта 2022 года его и ещё четверых мужчин — Павла Матисова, Рината Буркеева, Дмитрия Чувилина и Юрия Ефимова — отправили в СИЗО. Помимо **ст. 205.4** Дмитриеву вменили **ч. 2 ст. 205.2 УК РФ** («Публичные призывы к терроризму и его оправдание с использованием информационно-телекоммуникационных сетей»), **ч. 1 ст. 30, ст. 278 УК РФ** («Насильственный захват власти или насильственное удержание власти»); **ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 226 УК РФ** («Хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств») и **ст. 205.3 УК РФ** («Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»).

Следствие считает, что участники кружка планировали насильственный захват власти. В качестве доказательств в деле [фигурируют](#) три текста и два видеоролика, опубликованные в группе кружка VK в 2019–2021 годах. Как отмечает «ОВД-Инфо», в одной из видеозаписей зачитывается программа объединения, во втором участник заявляет, что Россия «оккупирована капиталистами» и призывает к свержению капитализма. Обвиняемые называют дело сфабрикованным.

Поддержать Алексея Дмитриева письмом можно по адресу: 620024, Свердловская область, г. Екатеринбург, Елизаветинское шоссе, д. 19, ФКУ СИЗО-5 ГУФСИН России по Свердловской области, Дмитриеву Алексею Владимировичу, 1982 г. р.

Фигурантом дела по **ст. 205.4 УК РФ** также стал кандидат медицинских наук, врач-онколог из Тюмени [Рашат Атавов](#). Медика задержали и поместили под стражу осенью 2022 года. Помимо **ст. 205.4** ему вменили **ст. 205.1** («Финансирование террористической деятельности»), **ст. 205.2** («Публичные призывы к терроризму и его оправдание с использованием информационно-телекоммуникационных сетей») и **ст. 150 УК РФ** («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления преступной группой по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти»).

По версии следствия, Атавов поддерживал связи с боевиками запрещённой в России организации «Исламское государство», вел пропаганду её идеологии, оправдывал террористическую деятельность и привлекал в организацию новых сторонников. Жена врача [заявила](#), что его оклеветали. По её словам, Атавова обвинили в участии в террористической организации в 2012–2016 годах в его родном городе, однако с 2012 по 2014 Атавов учился в Тюмени и жил в общежитии, поэтому присутствовать на встречах в другом населённом пункте, по её словам, не мог.

31 октября 2023 года судья Центрального окружного военного суда Виталий Чумаков приговорил Рашата Атавова к 3,5 годам лишения свободы в колонии общего режима и штрафу в 350 тысяч рублей.

Помимо Атавова обвиняемыми по этому делу проходят еще 10 человек, однако Атавова осудили отдельно. Некоторые фигуранты сообщали о пытках.

Если вам известен адрес Рашата Атавова, пожалуйста, сообщите его нам на почту help.political.prisoners@memohrc.org или в наш [бот](#).

ст. 275 УК РФ

По [данным](#) правозащитного проекта «Первый отдел», с 1997 года фигурантами дел по **ст. 275 УК РФ** «Госизмена» стали не менее 1000 человек. Из них почти 800 начали преследовать после начала полномасштабной войны в Украине. Сейчас обвиняемым в госизмене [грозит](#) до пожизненного лишения свободы.

Одним из осуждённых по этой статье стал медбрат из Санкт-Петербурга [Максим Асриян](#) (помимо **ст. 275** ему также вменили **ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ** — «Покушение на совершение террористического акта»). Вскоре после начала полномасштабного российского вторжения в 2022 году Асриян уволился из поликлиники и вместе с женой улетел в Тбилиси, где провёл месяц. 21 сентября он вернулся в Санкт-Петербург «за вещами», а уже 7 октября был задержан при попытке вылететь из города. Медика обвинили в том, что он пытался поджечь военкомат во Фрунзенском районе, но не

сделал этого, якобы увидев наряд Росгвардии. Позднее, как утверждается, в его компьютере обнаружили заполненную анкету на вступление в Легион «Свобода России», а сам Ариян, по версии следствия, выходил на связь с иностранными спецслужбами.

Асриян частично [признал](#) вину. По словам адвокатки Веры Ивановой, мужчина действительно собирался совершить поджог военкомата, однако, подойдя к зданию, осознал, что его действия могут причинить вред людям. Кроме того, защита настаивала, что Асриян не отправлял анкету в Легион «Свобода России» и не имел никакой связи с иностранными спецслужбами. Несмотря на это, 18 января 2024 года судья 1-го Западного окружного военного суда Алексей Ольмезов приговорил медика к 8 годам колонии строгого режима с отбыванием первых 2,5 лет в тюрьме.

Мы полагаем, что антивоенные поджоги не должны произвольно квалифицироваться как террористические акты. Кроме того, Асриян не совершил тех действий, которые изначально планировал, поэтому сложно говорить о том, какой ущерб они могли бы создать. Мы считаем, что он вряд ли был бы серьёзным.

Ст. 275 УК РФ предусматривает очень различные составы преступления, и нам неизвестно, за что именно её вменили Асрияну. Однако, проанализировав возможные варианты, мы пришли к выводу, что, скорее всего, речь идёт об оказании финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи Украине. Если Асриян действительно оказывал какую-либо помощь Украине, связанную с противостоянием российской военной агрессии, то мы считаем такие действия законными, обоснованными и не направленными против безопасности нашей страны.

Мы считаем Максима Асрияна политическим заключённым, требуем его освобождения и прекращения уголовного преследования.

Насколько нам известно, сейчас Максим Асриян находится на этапе. Если вы знаете его актуальный адрес, пожалуйста, сообщите его нам на почту help.political.prisoners@memohrc.org или в наш [бот](#).

ст. 207.3 УК РФ

Несколько врачей лишились свободы по статье о «публичном распространении заведомо ложной информации об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации».

Педиатр из Москвы [Надежда Буянова](#) стала фигуранткой антивоенного дела в начале 2024 года — на тот момент ей было 67 лет. Уголовное дело возбудили после доноса Анастасии Акиньшиной, которая привела своего

семилетнего сына к педиатру на приём. После того, как ребёнок начал плохо себя вести, Акиньшина, по её собственным словам, рассказала Буяновой, что сын тоскует по отцу, который погиб на войне в Украине. На это Буянова якобы ответила, что мужчина «был законной целью для Украины, и вообще Россия сама виновата».

Акиньшина рассказала о произошедшем в соцсетях 31 января 2024 года. 2 февраля в доме женщины прошёл обыск. 3 февраля педиатра отправили под подписку о невыезде, однако уже в конце апреля меру пресечения изменили на заключение под стражу. 12 ноября 2024 года судья Тушинского районного суда Москвы Ольга Федина приговорила Буянову к 5,5 годам лишения свободы. 5 мая 2025 года приговор вступил в силу. Надежда Буянова отрицает, что произносила слова, за которые её преследуют. Более того, её защита настаивает, что врач вообще ничего не говорила об Украине на приёме.

На наш взгляд, в действиях Надежды Буяновой в любом случае отсутствует состав преступления. Даже если предположить, что она в действительности произнесла те слова, которые следствие сочло «фейками о Вооружённых силах», то утверждение о том, что российские военнослужащие, участвующие в войне, являются легитимной целью для ВСУ, а Россия — агрессор, напавший на Украину, абсолютно верно с точки зрения международного права. Мы считаем Надежду Буянову политзаключённой, требуем её немедленного освобождения и прекращения уголовного преследования.

Поддержать Надежду Буянову письмом можно по адресу: 109383, г. Москва, ул. Шоссейная, д. 92, ФКУ СИЗО-6 ГУФСИН России по г. Москве, Буяновой Надежде Фёдоровне, 1956 г. р.

Ещё одной фигуранткой дела о «фейках» в апреле прошлого года стала медсестра и гражданская активистка из Москвы [Ольга Меньших](#). На момент начала преследования ей было 58 лет. По [данным](#) «ОВД-Инфо», поводом для возбуждения дела стали два поста Меньших в VK о преступлениях российских военных в Буче и Виннице. Сама врач связала преследование со своими ежедневными постами о смерти Алексея Навального и многократными посещениями кладбища, где похоронен политик.

9 апреля 2024 года женщину поместили под домашний арест, однако из-за того, что она ходила к стоматологу, в сентябре её перевели в СИЗО. 3 октября 2024 года судья Дорогомиловского районного суда Москвы Евгения Горохова приговорила медсестру к 8 годам колонии. 7 апреля 2025 года приговор вступил в силу.

Ольга Меньших отрицает, что размещала инкриминируемые ей публикации. Однако даже если бы у следствия были убедительные доказательства её

авторства, в действиях женщины отсутствует состав преступления, поскольку выступления против войны и привлечение внимания общества к военным преступлениям сами по себе не могут считаться правонарушениями и являются, напротив, общественно полезными деяниями в соответствии с духом и принципами права. Поэтому размещение материалов, обнаруживающих и осуждающих действия ВС РФ в преступной войне, не может и не должно становиться причиной уголовного преследования и тем более лишения свободы.

Мы считаем Ольгу Меньших политзаключённой и требуем её немедленного освобождения и прекращения уголовного преследования.

Поддержать Ольгу Меньших письмом можно по адресу: *109383, г. Москва, ул. Шоссейная, д. 92, ФКУ СИЗО-6 ГУФСИН России по г. Москве, Меньших Ольге Сергеевне, 1964 г. р.*

ст. 282.3

Как минимум трое медицинских работников преследовались по делам о донатах Фонду борьбы с коррупцией. Из них один оказался лишён свободы. Об уголовном преследовании московского кардиохирурга [Ивана Тищенко](#) стало известно в конце 2024 года. Само дело по **ст. 282.3 УК РФ** («Финансирование экстремистской деятельности») было возбуждено в сентябре — тогда врача задержали, а затем поместили под домашний арест.

Сам Тищенко рассказал журналистам, что оформил регулярные пожертвования ФБК ещё до признания фонда экстремистской организацией. Однако после того, как организацию внесли в соответствующий реестр, медик забыл отозвать подписку на донаты. Другие детали обвинения неизвестны, так как по просьбе адвоката Тищенко дело рассматривалось в закрытом режиме.

Ивана Тищенко взяли под стражу в день приговора 24 декабря 2024 года. Судья Перовского районного суда Москвы Василий Кузнецов назначил ему 4 года лишения свободы в колонии общего режима. 5 июня приговор вступил в силу.

Иван Тищенко — сердечно-сосудистый хирург с 20-летним стажем, работавший в ведущих московских клиниках. На иждивении у него находятся пожилой отец и 11-летняя дочь.

Поддержать Тищенко письмом можно по адресу: *127081, г. Москва, ул. Вилюйская, д. 4, ФКУ СИЗО-4 ГУФСИН России по г. Москве, Тищенко Ивану Сергеевичу, 1978 г. р.*

Преследование украинских медиков

Резкое усиление политических репрессий после начала полномасштабной войны в Украине в феврале 2022 года коснулось и украинских гражданских лиц, оказавшихся на оккупированных Россией территориях, а также украинских военнослужащих, включая медиков.

Медсестра, активистка профсоюзного движения медиков и гражданская журналистка [Ирина Данилович](#) пропала в оккупированном Крыму в апреле 2022 года. 11 мая того же года её нашли в СИЗО Симферополя.

Силовики позднее отчитались, что сотрудники ФСБ подошли к Данилович на остановке общественного транспорта в Коктебеле 29 апреля 2022 года. Они сообщили женщине, что та подозревается в сотрудничестве с украинской разведкой и что им необходимо провести оперативно-розыскные мероприятия с её участием. После этого Данилович якобы добровольно села к оперативникам в машину и отправилась с ними в Феодосию. Там в здании ФСБ при досмотре в личных вещах Ирины, по утверждению силовиков, была обнаружена взрывчатка. После этого Данилович, не имея никакого процессуального статуса и не будучи задержанной, якобы добровольно отправилась с оперативниками в Симферополь в здание УФСБ, где находилась до 6 мая 2022 года. Там она принимала участие в многочисленных оперативно-розыскных мероприятиях, но силой её там, как утверждается, никто не удерживал. 6 мая Данилович было предъявлено обвинение в хранении взрывчатки, 7 мая суд поместил её в СИЗО.

Сама Данилович на суде сообщила, что её задержали на остановке и насильно затолкали в машину оперативников ФСБ. Это впоследствии подтвердилось записью с камеры видеонаблюдения на ближайшей заправке. По словам Данилович, в здании отдела ФСБ в Феодосии, вопреки заявлению силовиков, она никогда не была. Женщина рассказала, что почти все протоколы по её делу были составлены задним числом и подписаны под принуждением, а понятых, выступивших в суде в роли свидетелей, она никогда не видела.

По словам Данилович, она провела неделю в подвале здания УФСБ в Симферополе, где её периодически избивали. Женщина боялась есть еду, которую ей приносили, и не спала несколько дней и ночей. На этом фоне её ежедневно часами допрашивали с помощью полиграфа. Данилович сообщила, что оперативники ФСБ искали доказательства её сотрудничества с украинскими спецслужбами, требовали назвать имена журналистов, работающих в Крыму, и угрожали убийством. В первые дни после похищения ни о какой взрывчатке речи не было.

В материалах дела говорится, что взрывчатая масса коричневого цвета со взрывателем и поражающими элементами в виде медицинских игл находилась в футляре от очков Ирины Данилович. Следствие пришло к выводу, что в неустановленное время в неустановленном месте на территории Республики Крым при неустановленных следствием обстоятельствах Данилович приискала самодельное взрывное устройства. В связи с этим у Данилович «возник умысел, направленный на незаконные приобретение, ношение и хранение взрывного устройства». Следствием не были установлены мотивы и цели незаконных действий Данилович.

Женщине вменили **ч. 1 ст. 222.1 УК РФ** («Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств»). 28 декабря 2022 года судья Феодосийского городского суда Республики Крым Наталья Кулинская приговорила Данилович к 6 годам 11 месяцам лишения свободы.

Мы считаем, что следствие в целом и особенно в первые дни после фактического задержания Ирины Данилович проходило с грубейшими процессуальными нарушениями, а предъявляемые следствием доказательства сфабрикованы. Есть основания считать, что преследование Ирины Данилович связано с её политической позицией, взглядами, гражданством и общественной деятельностью. Кроме того, в деле отсутствуют доказательства события преступления и причастности к нему Ирины Данилович, кроме полученных с высокой долей вероятности незаконным путём. Наш проект считает Данилович политзаключённой и требует её немедленного освобождения.

В заключении у женщины усугубились проблемы со здоровьем: у неё [перестало](#) слышать левое ухо и из-за микроинсульта [немеет](#) левая часть тела.

Поддержать Ирину Данилович письмом можно по адресу: 357910, Ставропольский край, г. Зеленокумск, ул. Почтовая, д. 78, ФКУ ИК-7 УФСИН России по Ставропольскому краю, Данилович Ирине Брониславовне, 1979 г. р.

Один из заключённых украинских военных-медиков — уроженец Луганской области [Роман Пономаренко](#). В октябре 2024 года судья Южного окружного военного суда Александр Генералов приговорил его к 18 годам лишения свободы в колонии строгого режима. Пономаренко обвинили в «участии в террористическом сообществе» (**ст. 205.4 ч. 2 УК РФ**) — батальоне «Донбасс» — в 2020–2021 годах и «прохождении обучения в целях осуществления террористической деятельности (**ст. 205.3 УК РФ**)».

Пономаренко признал вину, но в то же время [заявил](#), что «служил простым медиком» и преступлений не совершал. «Я выполнял только свои обязательства по медицинской части», — сказал он.

Мужчина был привлечён к ответственности за службу в 46-м отдельном батальоне специального назначения «Донбасс-Украина», названный в приговоре террористическим сообществом. В этом подразделении он проходил военную службу до сентября 2021 года, то есть ещё до начала полномасштабного вторжения российских войск в Украину.

Как 46-й отдельный батальон «Донбасс-Украина», так и батальон «Донбасс» в числе других вооружённых формирований ВСУ были включены в список террористических организаций в «ДНР». Однако соответствующие решения «Верховного суда ДНР» о признании этих формирований террористическими организациями не являются легитимными, поскольку само образование «Донецкая народная республика» нелегитимно по факту своего незаконного самопровозглашения.

Мы полагаем, что обвинение Пономаренко в участии в террористическом сообществе (**ч. 2 ст. 205.4 УК РФ**) незаконно и необоснованно, поскольку он преследуется не за совершение каких-то конкретных террористических действий или преступлений, а за сам факт предполагаемой принадлежности к батальону «Донбасс-Украина», который произвольно, без каких-либо минимальных юридических оснований рассматривается российским следствием как «террористическое сообщество».

Аналогичным образом мы считаем неприменимой к Роману Пономаренко статью **ст. 205.3 УК РФ** — «Обучение в целях осуществления террористической деятельности», так как он, являясь военнослужащим, обучался боевым навыкам не с целью «осуществления террористической деятельности», а для выполнения легитимно возложенных на него боевых задач в рамках установленной в любых регулярных воинских подразделениях процедуры.

Наш проект считает Романа Пономаренко политзаключённым, требует его немедленного освобождения, прекращения уголовного преследования и соблюдения в его отношении требований норм международного права.

Где сейчас находится Роман Пономаренко, неизвестно. Если вы знаете его актуальный адрес, пожалуйста, сообщите его нам на почту help.political.prisoners@memohrc.org или в наш [бот](#).